

Коробов Максим Денисович
магистрант; менеджер по инвестициям
РУТ МИИТ; Ньютон Инвестиции

СИСТЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КОМПЛЕКСНОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу системы нормативно-правового регулирования договора комплексного банковского обслуживания в Российской Федерации. Рассматривается многоуровневая иерархия правовых актов – от конституционных принципов и норм ГК РФ до подзаконных актов Банка России. Особое внимание уделяется проблемам применения антиотмывочного законодательства, одностороннего изменения условий договора и пробелам в правовом регулировании, порождающим судебные споры.

Ключевые слова: Комплексное банковское обслуживание, договор КБО, банковское право, Банк России, противодействие легализации доходов, свобода договора.

Система нормативно-правового регулирования договора комплексного банковского обслуживания в Российской Федерации представляет собой сложный и многоуровневый комплекс правовых актов, который, тем не менее, характеризуется отсутствием единого специализированного законодательного акта, детально регламентирующего данную договорную конструкцию. Как справедливо отмечается в научной литературе, правовое регулирование банковской деятельности в целом осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, а также целого ряда специальных федеральных законов, среди которых центральное место занимают Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1, 2]. Именно эти законодательные акты формируют тот правовой фундамент, на котором выстраиваются все последующие уровни регулирования, включая подзаконные нормативные акты, издаваемые Банком России в пределах его компетенции, а также локальные акты самих кредитных организаций.

Основополагающие принципы правового регулирования отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением договора комплексного банковского обслуживания, заложены в Гражданском кодексе Российской Федерации. В частности, статья 421 ГК РФ провозглашает принцип свободы договора, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а понуждение к его заключению не допускается, за исключением случаев, когда такая обязанность прямо предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Именно этот принцип создаёт необходимую правовую основу для существования и развития такой сложной, непоименованной в ГК РФ договорной формы, как договор комплексного банковского обслуживания. Условия договора, как правило, определяются по усмотрению сторон, однако в тех случаях, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами, стороны обязаны руководствоваться этими императивными предписаниями. Помимо этого, к отношениям по ДКБО применяются общие положения Гражданского кодекса об обязательствах и договорах, а также специальные нормы, регулирующие отдельные виды банковских операций, элементы которых могут быть включены в комплексный договор, а именно: положения о договоре банковского счета (глава 45 ГК РФ), договоре банковского вклада (глава 44 ГК РФ), кредитном договоре, а также общие нормы о возмездном оказании услуг.

Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» является базовым специальным законом, определяющим правовой статус кредитных организаций и устанавливающим перечень банковских операций и других сделок, которые могут осуществлять банки [1]. Данный закон, претерпевший значительное количество изменений и дополнений, в том числе в недавнее время (например, Федеральным

законом от 22 июля 2024 года № 202-ФЗ), содержит фундаментальные понятия, используемые в банковском праве, такие как «кредитная организация», «банк», «небанковская кредитная организация», «банковская система Российской Федерации» и другие. Именно в этом законе закреплены основные требования к деятельности кредитных организаций, которые, в свою очередь, находят отражение и в условиях заключаемых ими договоров комплексного обслуживания. Важнейшую роль в регулировании банковской деятельности, включая сферу комплексного обслуживания, играет Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2]. Закон определяет статус, цели деятельности, функции и полномочия Банка России как мегарегулятора финансового рынка. В соответствии со статьёй 7 данного Федерального закона, Банк России по вопросам, отнесённым к его компетенции, издаёт нормативные акты в форме указаний, положений и инструкций, которые обязательны для исполнения всеми кредитными организациями на территории Российской Федерации [2, 3].

Именно на подзаконном уровне, представленном нормативными актами Банка России, сосредоточен основной массив детального регулирования процедурных и технических аспектов банковского обслуживания. Как указывается в доктрине банковского права, нормативные акты Центрального банка занимают особое место в системе источников, поскольку они не только конкретизируют положения федеральных законов, но и устанавливают обязательные для кредитных организаций правила совершения банковских операций, ведения бухгалтерского учёта, составления отчётности, а также требования к внутреннему контролю. В контексте комплексного банковского обслуживания особое значение приобретают акты Банка России, регламентирующие порядок открытия и ведения банковских счетов, осуществления переводов денежных средств, эмиссии банковских карт, а также устанавливающие правила идентификации клиентов и противодействия легализации преступных доходов [6]. Банк России регулярно вносит изменения и дополнения в свои нормативные акты, о чём свидетельствуют, например, Указание № 6569-У от 6 октября 2023 года и Инструкция от 26 мая 2025 года № 220-И [4], что отражает динамичный характер правового регулирования в данной сфере.

Особое, и во многом проблемное, место в системе нормативно-правового регулирования отношений, возникающих из договора комплексного банковского обслуживания с участием предпринимателей, занимает Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [5]. Этот закон, направленный на защиту публичных интересов, наделяет кредитные организации широкими полномочиями по контролю за операциями клиентов и применению ограничительных мер, включая блокировку счетов и приостановление дистанционного банковского обслуживания. На практике компании и индивидуальные предприниматели рискуют остаться с заблокированным счетом, если банковские служащие сочтут, что совершаемые транзакции имеют целью отмывание доходов или финансирование терроризма. При этом точного, нормативно закреплённого перечня признаков сомнительных операций не существует, и кредитные организации действуют на основании собственных правил внутреннего контроля, разработанных с учётом требований Банка России, в частности, Положения № 375-П от 2 марта 2012 года [6]. Более того, закон прямо запрещает банкам информировать клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации, что ставит предпринимателей в крайне уязвимое положение, лишая их возможности оперативно узнать причины блокировки и представить необходимые документы [5].

Анализ судебной практики показывает, что арбитражные суды при разрешении споров, связанных с блокировкой счетов по 115-ФЗ, руководствуются целым комплексом нормативных актов. В частности, в одном из дел суд, удовлетворяя исковые требования клиента о снятии ограничений, сослался на положения статей 309, 310, 845, 848, 849, 854, 858 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ, Положения Банка России от 02.03.2012 № 375-П, письма Банка России от 26.12.2005 № 161-Т, а также постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [7]. Суды исходят из необходимости оценки добросовестности действий банка и соразмерности применяемых ограничений, однако бремя доказывания законности и обоснованности своих действий возлагается именно на кредитную организацию. В то же время, имеются и противоположные примеры, когда суды признают блокировку правомерной, если банку удаётся доказать, что операции клиента носили транзитный характер, были направлены на обналичивание денежных средств или совершались в отсутствие реальной хозяйственной деятельности [7]. Такая противоречивость судебной практики свидетельствует о недостаточной чёткости и полноте нормативного регулирования оснований и порядка применения ограничительных мер, что создаёт значительные правовые риски для субъектов предпринимательской деятельности.

В научной среде также обращается внимание на проблемы, связанные с односторонним изменением банками условий договоров комплексного обслуживания, в особенности в части тарифов и комиссионного вознаграждения. Как отмечается в публикациях, кредитные организации нередко осуществляют собственное одностороннее изменение условий договора, и, как следствие, слабая сторона правоотношений фактически лишается возможности повлиять на его условия. Хотя Верховный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях и указывает на недопустимость злоупотребления правом при изменении комиссий и подчёркивает, что при осуществлении права на одностороннее изменение комиссионного вознаграждения банк должен действовать добросовестно, отсутствие чётких законодательных ориентиров в отношении пределов такого усмотрения применительно к предпринимательским отношениям сохраняет высокую степень правовой неопределённости. В доктрине также высказывается мнение, что одностороннее изменение тарифов, особенно в сторону увеличения финансового бремени клиента, не соотносится с положениями статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства.

Таким образом, система нормативно-правового регулирования договора комплексного банковского обслуживания в Российской Федерации представляет собой многоуровневую иерархию, основанную на конституционных принципах, общих нормах гражданского законодательства, специальных федеральных законах о банках и банковской деятельности, о Центральном банке [1, 2], а также на обширном массиве подзаконных нормативных актов Банка России [4, 6]. При этом, несмотря на кажущуюся детальность регулирования, в нём сохраняются значительные пробелы и коллизии, особенно в части, касающейся правового статуса самого договора КБО, допустимых пределов одностороннего изменения его условий и обеспечения баланса интересов сторон при реализации банками публично-правовых функций по финансовому мониторингу [5, 6]. Именно эти пробелы и противоречия создают почву для многочисленных судебных споров [7] и обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере, особенно в контексте защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 22.07.2024 № 202-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 30.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
4. Указание Банка России от 06.10.2023 № 6569-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П» // Вестник Банка России. – 2023. – № 78; Инструкция Банка России от 26.05.2025 № 220-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. – 2025. – № 42.

5. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

6. Положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (ред. от 05.12.2023) // Вестник Банка России. – 2012. – № 20.

7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.11.2024 по делу № А40-224835/2024 // СПС «КонсультантПлюс»

